

«Взятое в баталии свейское ружье, и знамена, и литавры, и иные всякие военные припасы принимать в полату Оружейную»

Документы РГАДА о трофеях, взятых у шведов
после Полтавской виктории 27 июня 1709 г.

Среди славных страниц нашей истории почетное место занимает день 27 июня 1709 г., когда состоялось главное сражение Северной войны (1700–1721 гг.; в шведской традиции – Великой Северной войны) – битва под Полтавой. Она стала поворотным моментом в судьбах России и Швеции, развеяла завоевательные планы шведского короля Карла XII и положила начало возведению России в ранг мировой державы. После сражения под Полтавой и потом при капитуляции шведов 30 июня у Переяловской русские войска взяли несколько тысяч пленных: военных, гражданских и придворных чинов, а также полковые знамена, литавры и даже носилки самого Карла XII¹.

Торжественный въезд Петра I и победоносной армии в Москву с пленниками и трофеями состоялся 21 декабря 1709 г. Это знаменательное событие запечатлено известный гравер петровского времени А.Ф.Зубов. Шествие изображено в виде ленты из шести полос, движение строится из правого нижнего угла к левому верхнему. Процессия торжественно проходит через четверо триумфальных ворот, специально устроенных в Москве. Первым шел Семеновский полк, за ним пленные генералы, высшие и низкие офицеры, артиллерия, знамена и штандарты, взятые при Лесной. Вторую часть пленных, взятых под Полтавой и Переяловской, сопровождал Преображенский полк, за ними трофеиные артиллерия, знамена², штандарты и литавры.

После окончания торжеств трофеиное оружие, знамена, литавры и носилки Карла XII были переданы в Оружейную палату, где под смотрением московского коменданта князя М.П.Гагарина их описывали и приводили в порядок³. Для вещей был отведен специальный зал наподобие трофеиной комнаты⁴. Но часть трофеев попала и в село Преображенское, где находилась любимая резиденция царя. 1 января 1710 г. Петр I вместе с Преображенским полком и шведскими трофеями, участвовавшими

¹ См. реляции и списки пленных и трофеев, взятых под Полтавой и Переяловской: Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1950. Т. 9. Вып. 1. С. 258–276; РГАДА. Ф. 89. 1709 г. Д. 1. Л. 436–437об; Ф. 9. Отд. I. Кн. 20. Л. 182.

² Изображения шведских знамен приведены в кн.: Höglund Lars-Eric, Sallnäs Åke. Stora Nordiska Kriget 1700–1721. Fanor och uniformer. Karlstad, 2000.

³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 941.

⁴ Там же. Д. 1008. Л. 210.

в триумфальном шествии победителей, поехал именно в Преображенское. Здесь во дворце была сооружена специальная «арматура», составленная, вероятно, в том числе и из части шведского трофеиного оружия. Можно предположить, что она затем пополнилась оружием, участвовавшим в военном параде, устроенном в ознаменование окончания войны и заключения Ништадского мира с Швецией в 1721 г.

К этому времени у царя в Преображенском дворце уже имелось собрание оружия, надзор над которым в 1693–1695 гг. был поручен взятым из солдат служителю Петру Одинцову⁵. До сих пор неизвестны описи или реестры этого оружия, которые могли бы помочь идентифицировать его с предметами собрания Оружейной палаты. Известно лишь, что это было очень большое собрание, в которое входили фузеи (ружья), сабли, шпаги, палаши, тесаки и пистолеты.

В 1732 г., после отъезда из Москвы в Санкт-Петербург императрицы Анны Иоанновны, оружие, хранившееся в Преображенском дворце, который с 1728 г. числился в ведомстве Камер-цалмейстерской конторы, поступило в смотрение оружейного мастера И.Х.Иллинга⁶. Часть его он в том же году увез с собой в Санкт-Петербург, а остальное было отослано в столицу из Преображенского в 1735 г.⁷ После смерти в 1737 г. И.Х.Иллинга была составлена подробная опись, в которой мы встречаем около 20 шпаг и палашей, атрибутируемых в качестве шведских эпохи Северной войны⁸. Большинство из них, ныне входящих в собрание Оружейной палаты, судя по золоченым эфесам, принадлежали старшим офицерам. Среди них и редкие образцы шведских наградных офицерских шпаг, и шпаги драбантов – телохранителей Карла XII⁹. После Полтавской битвы русским войскам никогда более не приходилось сталкиваться на полях сражений с телохранителями шведского короля, поэтому есть все основания полагать, что эти шпаги были взяты непосредственно на поле боя. Две из них являются уставным оружием старших корпусов драбантов (известно, что в Полтавском сражении королевские телохранители потеряли убитыми своего квартирмейстера и капрала). Шпаги могли находиться в собрании, хранившемся в Преображенском дворце, и не исключено, что они были оставлены Петром I в его личной резиденции как имевшие для него особую ценность. В описи И.Х.Иллинга значится и серебряный офицерский знак шведской гвардии, полностью совпадающий с описанием знаков, передававшихся в 1710 г. в Оружейную палату¹⁰. Шведские трофеи вновь вернулись в Москву в стены Оружейной палаты в 1810 г., уже в составе импе-

¹ Там же. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 35758. Л. 70б.

² Там же. Л. 80б.

³ Состав императорского собрания оружия в Преображенском дворце изменялся и расширялся на протяжении всей первой трети XVIII в. В него поступило оружие, принадлежавшее князьям Долгоруковым, среди которых, вероятно, были и шведские трофеиные образцы (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1738. Л. 839–839об, 848). В битвах Северной войны, в том числе в полтавских сражениях, принимали участие князья Василий Лукич, Василий Владимирович, Иван Григорьевич и Григорий Федорович Долгоруковы. Есть основания полагать, что еще ранее в состав императорского собрания поступило оружие опального сподвижника Петра I князя А.Д.Меншикова (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 35396. Л. 31об. – 32).

⁴ См.: Опись огнестрельного оружия, оставшегося после смерти мастера Иоганна Иллинга (Отдел рукописных, графических и печатных фондов (далее – ОРГПФ) Музея Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 1. Д. 132).

⁵ В качестве шпаг старших чинов шведских драбантов образца 1690 г. атрибутированы шпаги под инв. №№ Ор-4044 и Ор-4035, в качестве шпаги драбантов образца 1701 г. – шпага под инв. № Ор-4152.

⁶ См.: Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-216.

раторской Рюст-камеры, представлявшей собой особую часть собрания российских императоров и императриц за все XVIII столетие¹.

Наиболее драматично сложилась история шведских трофеев, которые были переданы в петровскую эпоху непосредственно в Оружейную палату. В 1718 г. к ним добавилась большая группа знамен, захваченных в ходе продолжения Северной войны². На протяжении 1710–1736 гг. для хранения трофеев изготавливалось специальное оборудование (скамьи и стопки³), велся тщательный учет их физического состояния, все изменения фиксировались, о чем свидетельствуют описи 1732, 1734 и 1736 гг., составленные при передаче надзора за трофеями после смерти первого смотрителя Ивана Гусятникова Тимофею Кормилицыну, а затем Ивану Одольскому⁴ (док. №№ 6 и 7). Однако в 1737 г. грандиозный пожар в Московском Кремле уничтожил все шведские знамена, от которых сохранились лишь 22 медных навершия-дротика⁵. Опись пострадавшего в пожаре имущества свидетельствует, что помимо знамен сгорели все засовы к ливаврам, седла, погибли в огне и носилки самого Карла XII⁶. Из 63 нагрудных знаков шведских офицеров сохранились лишь 15 медных, а имевшаяся на них эмаль была утрачена⁷. Несмотря на то, что после пожара в Оружейной палате остались обгоревшими все 8 пар медных ливавров и 6 медных барабанов, уже в XIX в. из них числилось только 3 ливавра и 3 барабана⁸. Судьба остальных пока остается неизвестной.

Особо следует сказать о носилках Карла XII. В описи вещей, сгоревших в 1737 г. при пожаре в Кремле, содержится недвусмысленное указание на то, что они погибли в огне (носилки Карла XII полностью сгорели)⁹. Однако, 31 января 1809 г. бывший член Мастерской и Оружейной палаты полковник Поливанов обнаружил в Палатской кладовой сидячие деревянные носилки, которые были признаны носилками Карла XII¹⁰ и в качестве таковых выставлялись в Оружейной палате. В советский период при неясных обстоятельствах их уничтожили за крайней ветхостью. Вид этих носилок, сохранившийся на фотографиях конца XIX – начала XX в., не соответствует их описанию, а также изображениям на гравюрах, современных торжествам по случаю Полтавской виктории.

Более счастливо сложилась судьба другой группы памятников, поступивших в Оружейную палату вместе с прочими полтавскими трофеями в 1710 г. после торжеств

¹ См.: Московский Кремль. Императорская Рюст-Камера. СПб., 2004. С. 7–21.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 939. Л. 20–21.

³ Судя по документам, шведские знамена хранились в несколько ярусов, однако остается неясным, хранились знамена в развернутом состоянии, были сложены или свернуты.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1245, 1846, 1919.

⁵ См.: Музеи Московского Кремля. Инв. №№ Зн-1 – Зн-8, Зн-129 – Зн-136, Зн-201/3, Зн-276/3, Зн-254, Зн-199/3, Зн-200/3, ОФ-53.

⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1251. Л. 56–64.

⁷ Там же. Л. 65об., 93. В настоящий момент 14 из этих офицерских знаков входят в собрание Оружейной палаты Музеев Московского Кремля (инв. №№ ОР-687 – ОР-697; ОР-217 – ОР-219).

⁸ См.: Опись Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. IV. Кн. 3. С. 346. №№ 6394–6396 – шведские ливавры, № 6397–6399 – шведские барабаны; Музеи Московского Кремля. Инв. №№ ОР-226, ОР-227, ОР-4688 – трофейные шведские ливавры; инв. №№ ОР-228, ОР-4686, ОР-4687 – трофейные шведские барабаны.

⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1251. Л. 58.

¹⁰ См.: Опись Московской Оружейной палаты. М., 1885. Ч. IV. Кн. 3. С. 347. № 6403.

в Москве. Это 11 булав и шестоперы, доставленные 15 февраля 1710 г. в качестве взятых «после генеральной битвы в шведском обозе». Скорее всего, речь идет о событиях у переправы при Переяловской, где вскоре после Полтавской виктории, 29 июля 1709 г., капитулировали остатки разбитой шведской армии: в плен попали 16 тысяч солдат, был захвачен и весь обоз. В своем письме к Петру I после Переяловской А.Д.Меншиков писал и о сдавшихся в плен казаках, сторонниках гетмана И.С.Мазепы. По некоторым сведениям, при капитуляции шведских войск к ногам А.Д.Меншикова, князя М.М.Голицына и Р.Боура легли среди прочих трофеев два пропора Мазепы, а также пять булав и семь перначей запорожцев¹.

Действительно, среди трофейных знамен, поступивших в Оружейную палату, мы встречаем в описи один казачий прapor. Но, в отличие от него, булавы, доставленные позднее, были переданы в большую оружейную казну и хранились отдельно от остальных полтавских трофеев, вместе с особо ценным оружием. На наш взгляд, этому есть два объяснения. Во-первых, сторонники Мазепы рассматривались в качестве изменников, и, взятые у казачьих старшин знамя их властных полномочий, не воспринимались в качестве военного трофея, равнозначного шведским. Во-вторых, в XVIII в. Оружейная палата продолжала использоватьсь как своего рода фонд жалованного оружия, которое отсыпалось казачьим атаманам, калмыцким и другим иноплеменным князьям, отличившимся своими заслугами. Видимо, и трофейные булавы предусматривалось использовать в дальнейшем таким же образом. Уже в 1711–1712 гг. они перечислены, как явившиеся сверх описи 1701 г., и идут в одном списке вместе с булавами, конфискованными у князя В.В.Голицына.

Полтавское происхождение булав было забыто на столетия. Лишь карандашные пометки на полях описей 1710 г. и 1711–1712 гг., которые являются номерами по черновику описи собрания Оружейной палаты, простоявшие ее автором Л.П.Яковлевым в 1860–1862 гг., свидетельствуют о том, что работа по идентификации трофейных булав началась этим замечательным исследователем. Но она не была доведена до конца, поскольку в Описи холодного оружия Московской Оружейной палаты, изданной уже после отставки Л.П.Яковлева в 1885 г., эти булавы так и остались анонимными, с более ранней документальной ссылкой на опись Оружейной палаты 1746 г. В настоящий момент из 11 булав в собрании Оружейной палаты идентифицированы 10². Таким образом, эту группу полтавских трофеев можно считать сохранившейся наиболее полно.

В XIX в. собрание Оружейной палаты пополнилось важными реликвиями, связанными с Полтавой и эпохой Северной войны. К таким памятникам можно причислить поступившие из Кунсткамеры и Артиллерийского исторического музея в Санкт-Петербурге полководческий жезл Карла XII, его охотничий тесак, пять белых шелковых шведских кавалерийских значков с вышитыми голубыми цветами и королевским вензелем, группу шведских пистолетов из числа полтавских трофеев, шпагу, как тогда считалось, принадлежавшую самому Петру I³, а также клинок, который по легенде принадлежал Карлу XII и был подарен им турецкому коменданту города

¹ См.: Павленко Н.И., Артамонов В.А. 27 июня 1709. М., 1989. С. 246.

² Музеи Московского Кремля. Инв. №№ ОР-47, ОР-48, ОР-3796, ОР-46, ОР-3803, ОР-3802, ОР-3799, ОР-3797, ОР-3809, ОР-3810.

³ См.: Опись вновь поступивших предметов Московской Оружейной палаты 1853–1880 гг. (ОРГПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12. Л. 23об.); Опись предметов, поступивших в 1873 г. в Оружейную палату из Петербургского Артиллерийского музея (Там же. Д. 47. Л. 1).

Бендеры, где он находился после поражения под Полтавой¹. Уже после революции, в 1926 г., чудом избежав переплавки, в Оружейную палату попали символические золотые ключи от крепостных ворот, преподнесенные фельдмаршалу Б.П.Шереметьеву магистратами Риги в 1710 г. в знак капитуляции города перед русскими войсками.

При создании музея в Оружейной палате в именном указе Александра I от 10 марта 1806 г. предписывалось всячески заботиться о сохранности «древностей», а также запрещалось выставлять на продажу «разного рода оружия и воинские уборы, как-то: мечи, палаши, карабины, пушки, знаки шведские офицерские и тому подобное, которое, хотя ветхо и по прежнему худому надзору приведено в дурное состояние, но составляет древние трофеи, заслуживающие их сбережение»².

После начала работы Оружейной палаты в качестве публичного музея полтавские трофеи заняли особое место в постоянной экспозиции. Большая их часть была выставлена в Трофейном зале, предварявшем вход в Коронный зал. Полтавские реликвии располагались у самого входа в него, там, где на стене висел портрет Петра I кисти И.Г.Танауэра. Под ним была сложена шведская трофеяная арматура. Ее центр занимали обнаруженные полковником Поливановым носилки Карла XII, по сторонам от которых стояли две колонны, сплошь увешанные нагрудными знаками шведских офицеров. Ниже, в вертикальном положении, были установлены сигнальные трубы³, деревки с навершиями шведских знамен, ротные значки, шпаги и пистолеты. Под носилками располагались полководческий жезл Карла XII, его охотничий тесак и пистолет. У подножия носилок лежали три литавры, на которых стояли барабаны.

После революции по идеологическим причинам вся экспозиция музея была коренным образом изменена, и Трофейный зал прекратил свое существование. Осознание важности этих национальных реликвий наступило только к 1987 г., когда после создания новой музейной экспозиции наиболее ценное мемориальное оружие и трофеи – свидетели торжества русского оружия в Северной войне и в Полтавской битве – заняли достойное место в отдельной витрине, где и находятся по нынешний день.

К сожалению, реликвии Полтавской виктории за 300-летнюю историю не получили должного внимания исследователей. Долгое время они были окружены легендами, мифами и ссылками не столько на архивные документы и реально сохранившиеся материальные памятники, сколько на устойчивые предания, основанные на литературе XIX в. До настоящего времени научная публикация текстов документов, касающихся передачи Полтавских трофеев в Оружейную палату в 1710 г. и их дальнейшей судьбы, ни разу не предпринималась. Удивительно, но за столь длительный период не было попыток сопоставить между собой сохранившиеся в этом музее Московского Кремля предметы, традиционно связанные с Полтавой и событиями Северной войны, и документы из фонда 396 Российского государственного архива древних актов. Даже в изданной к 250-летнему юбилею Полтавского сражения статье

¹ См.: Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-246. Шпага поступила в Оружейную палату в 1896 г. по именному указу Николая II, которому она была поднесена А.Ф.Копейкиной-де Неверн с легендой о том, что шпага находилась при Карле XII во время его боя с турками в 1713 г. у Бендер.

² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 29. № 22054.

³ Группа сигнальных войсковых труб в XIX в. была ошибочно причислена к трофеям Полтавского сражения, хотя они значились в Оружейной палате ранее, и их описания имеются в переписной книге 1687 г., описях 1701 и 1711–1712 гг. в качестве «труб ратного строю»; кроме того, большая группа аналогичных труб в 1731 г. хранилась в верхней палате Главной дворцовой канцелярии (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 939. Л. 370об. – 372; Ф. 1239. Оп. 3. Д. 24949. Л. 1–106.).

о памятниках Полтавской битвы в собраниях Оружейной палаты и Государственного исторического музея мы встречаем ссылки только на описание Московской Оружейной палаты 1885 г., а не сами документы XVIII в. или хотя бы музейные описи более раннего времени¹. Настоящая публикация архивных документов РГАДА о Полтавских трофеях восполнит имеющиеся в историографии пробелы и даст новый толчок исследованиям этой важной, но в то же время столь мало изученной темы.

Документы публикуются согласно «Правилам издания исторических источников» (М., 1990), с сохранением их стилистических особенностей.

Публикацию подготовили кандидаты исторических наук Н.Ю.БОЛОТИНА и В.Р.НОВОСЕЛОВ.

№ 1

Запись в Оружейной палате именного указа Петра I о приеме шведских трофеев и описание принятых в Оружейную палату оружия, знамен, литавр и других военных припасов, взятых в битве при Лесной и Полтавской баталии

Москва

1709 г., не ранее 21 декабря

1709 года декабря в день великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец указал по именному своего великого государя указу взятое в баталии свейское ружье, и знамена, и литавры, и иные всякие военные припасы, откуда будут присланы, принимать в палату Оружейную. Сей великого государя имянной указ приказал записать в палате Оружейной генеральный президент и комендант московский и сибирских провинций судия князь Матвей Петрович Гагарин¹.

И по выше писанному великого государя указу принято в палату Оружейную Семеновского полку у капитана поручика Алексея Панина:

Левенгоптовой баталии² рейтарских два знамя, одно белое, другое красное, шиты золотом. У одного две кисти, а у другова одна. Дротик на одном испорчен.

Ишитова регименту одно знамя красное, шито золотом, дротик изломлен, кисть одна.

Драгунских

Скадрона Скоу три знамя, из них одно белое, а два голубые, в том числе у дву знамен кисти, другие без кистей, з баҳрамоу все, дротик один.

Подполковника Вендерштанна два знамя голубые бес кистей, з баҳрамоу все.

Подполковника Шрейтерфелти одно знамя синее з дротиком, без баҳрамы и бес кистей.

Одно знамя драгунское белое з баҳрамоу да з дротиком, а которого полку о том знания шведские афицы не дали.

¹ См.: Гордеев Н.В., Портнов М.Е. Памятники Полтавского сражения в собраниях Оружейной палаты и Государственного исторического музея (Москва) / Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. М., 1959. С. 402–407.

Пехотные

Полковника Шталь пять знамен, из них одно белое без дротика, четыре красные з дротиками.

Полковника Букволта три знамя красные з жёлтым, писаные, з дротиками.

Полковника Врангиля³ четыре знамя синие тафтяные⁴, из них одно без дротика.

Вестемботница регименту одно знамя голубое з дротиком.

Генерала Левенгольта⁵ древко, на котором было белое знамя, дротик смолен, четыре знамя красные тафтяные полиняли, из них на дву дротиков нет.

Регименту Делагардии четыре знамя, из них одно белое, а другое васильковое з жёлтым, да два древка, при которых были знамена, на них дротики, а белое без дротика.

Регименту Сакина четыре знамя, из них одно белое з дротиком, три синие з дротиками ж.

Генерала Стакинберон четыре знамя, из них одно белое, а три жёлтые, все з дротиками.

Полковника Кнорина четыре знамя белые с чёрным, на одном дротика нет.

Регименту Аплендина два знамя, из них одно жёлтое з голубым, другое красное з голубым ж, розшибные, оба з дротиками.

Полковника Фитенгопта одно голубое з дротиком.

Да не познанное пехотное белое с яблоком, на нем крест, другое з гербом короля швейцарского, из них одно без дротика.

Итого Левенгольтовой баталии сорок девять знамен. В выше писанных знаменах росписка дана за рукою виц-коменданта и бригадира князя Богдана Ивановича Гагарина⁶.

Да у выше писанного ж капитана-поручика принято генеральной под Полтавою баталии⁷:

Королевские носилки, на них тюшак штофовой лазоревой, одеяло стеганое на бумаге, покрыто отласом писанным, каймы штофовые, подбито выбойкою цветною.

Знамена

Лейб-регименту десять знамен камчатых белых, щиты золотом и серебром, бахрамы у всех золотые, в том числе два бес кистей, у трех дротики сломлены.

Регименту лейб-драгун четыре знамя камчатые белые, щиты золотом и серебром, кругом бахрама золотная, у трех кисти золотые, а у четвертова шолковые, дротик один.

Регименту генерала Одолсана шесть знамен камчатых белых, щиты золотом и серебром, бахрама и кисти золото с серебром, у трех дротики обломаны.

Регименту Одолсана и флянского три знамя камчатых, в том числе одно знамя алое полиняло, а два красных щиты золотом и серебром, кисти и бахромы шолковые з золотом, у одного дротик обломлен.

Смоленского полку шесть рейтарских знамен камчатых, в том числе одно белое; пять знамен жёлтых щитых золотом, на них по две кисти, з дротиками, в том числе одно без дротика.

Оболенского полку семь знамен рудожелтых, щиты золотом, з дротиками и кистьми, в том числе два без дротиков и без кистей.

Нилянского полку одно белое, щито золотом, з дротиком, на нем четыре кисти, да семь знамен красных, щиты золотом, з дротики и с кистьми.

Ишитова полку семь знамен, в том числе одно белое, щито золотом, с кистьми, дротик переломлен; шесть красных, щиты золотом ж, два без кистей, у одного дротика нет.

Корельского полку три знамя красные, щиты золотом, два с кистьми и з дротики, одно бес кистей, з дротиком.

Регименту Нарасхонского четыре знамя, в том числе одно беловато, а три васильковые, щиты золотом и серебром, у трех кисти, одно бес кистей, дротики у всех сломаны.

Регименту генерала Крузана⁸ восемь знамен камчатых, в том числе одно белое, а семь васильковых, шесть с кистьми, а два бес кистей, бахрамы шолковые, один з дротиком, а семь без дротиков.

Регименту Шейдерского три знамя, в том числе одно белое с кистьми и з бахрамою золотыми, а два камчатые жёлтые з голубою половинчатые, щиты золотом и серебром, с кистьми и з бахрамою золотыми ж, два з дротики, одно без дротика.

Регименту Венмелтецова шесть знамен лазоревые камчатые, в том числе одно белое, кругом бахрома шелковая, у четырех кисти шелковые, а у двух кистей нет, одно з дротиком, а у пяти нет.

Регименту князя Вилтембургского девять знамен камчатые, одно белое, два дымчатых, шесть лазоревые, бахрамы шелковые, у осми кисти шолковые, у белого знамя кисти нет, а дротик один, у осми дротики сломлены, а у дву дымчатых гербы особыльные.

Регимента Брантова⁹ четыре знамя камчатые жёлтые, бахрамы шолковые васильковые, з дротики, бес кистей.

Регименту Шлеитерфлейц шесть знамен тафтяные, в том числе одно белое, а пять лазоревых, карими и каймы писаны золотом и серебром, у двух дротики.

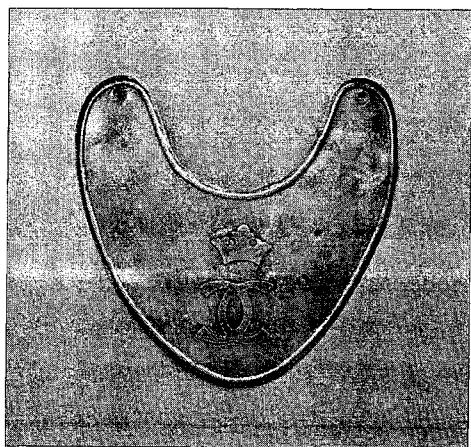
Регименту Щей три знамя камчатые осиновые з бахрамою шелковою и з дротики.

Регименту генерала Шлипембаха¹⁰ двенадцать пррапоров камчатые лазоревые з желтою, в том числе одно белое, бахрамы шелковые лазоревые з желтою, в том числе кистей и древков нет.

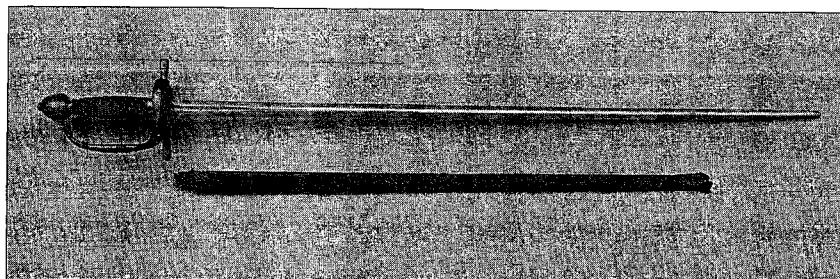
Регимента генерала Элшма девять знамен камчатых, в том числе одно белое, восемь жёлтых, бахрама и кисти у всех шолковые жёлтые с серебром, в том числе у двух кистей да трех дротиков нет.

Регименту генерала Марфетова десять знамен камчатые, одно белое, а девять рудожелтых, кисти и бахрамы шолковые черные з золотом и серебром, у двух дротиков нет, а восемь з дротики.

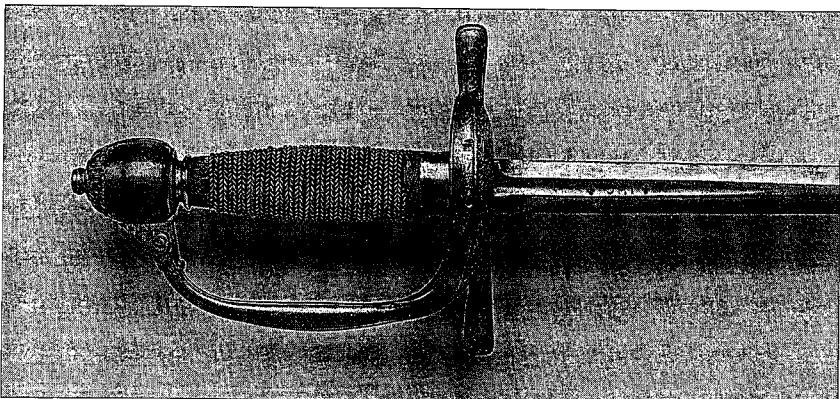
Регименту Гиндерштата семь знамен камчатых, в том числе одно белое, герб и бахрама, и кисти золото с серебром, а шесть лазоревых; у всех бахрама и кисти шолковые лазоревые з золотом и серебром, в том числе три дротика, а четыре без дротиков.

Шведский трофейный
офицерский знак.
Конец XVII – начало XVIII в.
Музеи Московского Кремля

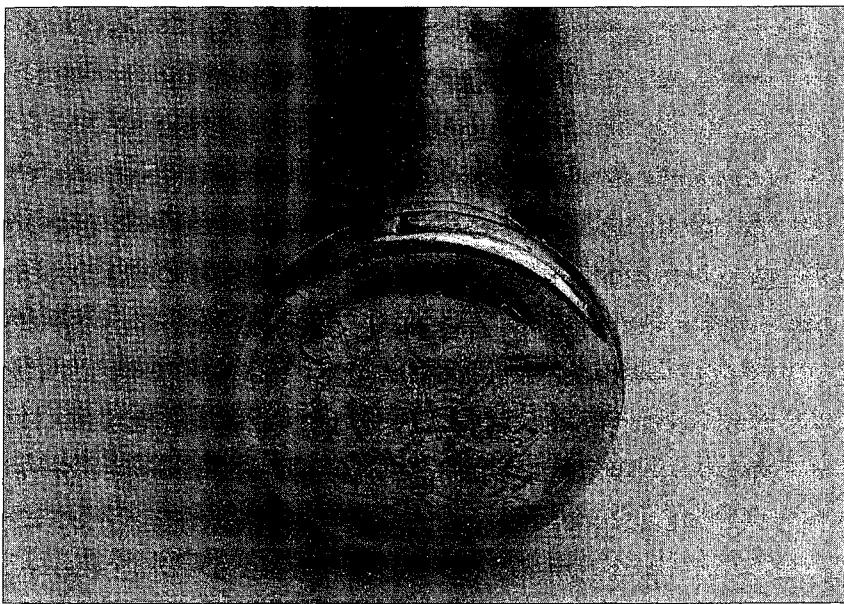
Шпага старших чинов драбантов Карла XII образца 1690 г. Музеи Московского Кремля

Эфес шпаги старших чинов драбантов Карла XII образца 1690 г.
Музеи Московского Кремля

Пернач (пернат; знак власти военачальника). Восточная Европа, XVII в.
Музеи Московского Кремля

Поддон перната (перната) с гравированным гербом и латинской монограммой: «СНА».
Музеи Московского Кремля

Регименту Дикерму девять знамен камчатых, в том числе одно белое, а восемь малиновых; баxрама и кисти шолк малиновой с серебром, у одного кистей да у дву дротиков нет.

Регименту Анфелдилфова шесть знамен камчатых, в том числе одно белое, баxрама и кисти шолк белой з золотом, дротик сломлен; а пять лазоревых, кисти и баxрамы шолк лазоревой з золотом и серебром, в том числе дву дротиков нет.

Регименту Гиндерстера семь знамен камчатых, в том числе одно белое, а шесть лазоревых, баxрама и кисти золотные с шелком жолтым, у трех дротиков нет.

Пехотные

Регименту Гардии шеснадцать знамен материи белой, гербы на всех писаны золотом, у шести нет дротиков, а десять з дротиками; ветхие.

Регименту генерала Левенгопта четыре знамя тафтяные брусничные, в том числе два з дротики, а два без дротиков; ветхие.

Регименту Барнисова семь знамен тафтяных, в том числе шесть жолтых, одно белое розбито до половины; у дву знамен дротиков нет.

Регименту Уплянского четыре знамя тафтяные, в том числе одно белое, а три песочные, в них шиты травы разных цветов; ветхи, у одного дротика нет.

Регименту Сартрова два знамя тафтяные красные, у одного только тафты на два вершка, один дротик.

Регименту Верстеторова восемь знамен тафтяных, в том числе одно белое, а семь черная с жолтою, з дротики.

Регименту Седромолянского шесть знамен тафтяных жолтые, травы расшиты тафтою зеленою; ветхи, одного дротика нет.

Регименту Гинкапинк пять знамен тафтяных красная с жолтою через полосу, гербы прописаны золотом и серебром, дву дротиков нет.

Регимента генерала Стакинберха четыре знамя тафтяных лазоревая з жолтою, гербы писаны золотом, з дротики.

Регименту Далтова четыре знамя тафтяные лазоревые, гораздо ветхи, избито в лоскутья, з дротики.

Регименту Эсетинова три знамя камчатые красные, ветхи гораздо, избиты в лоскутья, одного дротика нет.

Регименту Вчетербонтора три знамя тафтяные черная з белою, гербы писаны золотом и серебром; ветхи гораздо, з дротики.

Регименту генерала Розена девять знамен тафтяные красные, гербы писаны золотом и серебром, у семи знамен дротиков нет.

Регименту Враншишева три знамя тафтяных темно лазоревые, гербы писаны золотом и серебром, без дротиков.

Регименту Оболенского четыре знамя тафтяных, в том числе одно белое, а три брусничные; у одного знамя дротика нет, гербы писаны золотом.

Регименту Васмана одно знамя тафтяное красное, герб вшивной тафты жолтой и зеленою.

Шесть прaporов пехотных тафтяных, которых швецкие офицеры не познали, тафта белая з жолтою, у одного дротика нет.

Итого королевской баталии знамен и прaporов принято без росписки двесте сорок шесть.

А всего королевской и Левенгоптовой баталий в приеме двесте девяносто пять знамен и прaporов.

Пара завесов камчатых лазоревых, гербы разные шиты золотом и серебром, баxрама и кисти шолковые з золотом и серебром.

Пара завесов камчатых желтых, гербы шиты золотом и серебром, баxрама и кисти шелковые з золотом.

Пара завесов камчатых малиновых без гербов, у них по две кисти шолковые с серебром, баxрама шолковая с серебром.

Пара завесов камчатых белых, травы писаны золотом и серебром, баxрама шелковая.

Итого шесть пар завесов.

Значик полотняной фургерской, вышит шелком.

Прaporец казачей кумачной с тафтяными откосками.

Восемь чехлов литавреных кожаных, ветхи.

Шесть барабанов медных.

Дватцать девять знаков офицерских золоченых з гербами финифтными, в том числе у трех значков гербы без финифти.

Тридцать четыре знака офицерских белых, гербы и каймы золоченые, в том числе у одного знака герба нет.

Того же числа Нежинского полку у сотника Барсукова Афонасья Кресана семнадцать седел швецких простых ветхих без росписки.

По листам скрепа: «Дияк Иван Невежин».

РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 941. Л. 1-11об. Подлинник.

№ 2

Запись в расходной книге Оружейной палаты о размещении взятых в Полтавской битве трофеев: знамен, литавр и носилок бежавшего с поля боя Карла XII

Москва

1710 г., января 1

В нынешнем 1710-м году, генваря в 1-м числе, по указу великого государя и по приказу генерального президента и московского коменданта и Сибирских провинций судии князя Матвея Петровича Гагарина с товарыщи велено в Оружейной палате зделать на полонные швецкие знамена и на королевскую постелю, и на литавры для убрания по генеральствам и региментам столки и скамьи, а к тому делу куплено на шесть столок да на стол, и на скамью с пильной мельницы сорок досок по шти алтын по четыре деньги доска, за провоз тех досок дватцать алтын; итого на восемь рублей на дватцать алтын. А у вышеписанного дела были Оружейной палаты станочники Михайло Корела с товарыщи трое человек генваря с 8-го числа февраля по 12 число. А кормовых денег доведетца им выдать на работные дни кроме воскресных и праздничных дней по осмыи денег человеку на день, итого на дватцать на семь дней три рубли восемь алтын; всего одиннадцать рублей дватцать восемь алтын. Выдать и записать в росход.

Правил Алексей Андреевской

На обороте запись: «Станочник Михайло Корела с товарищи на дело стопок и скамей и на покупку лесу к тому делу и за провоз и кормовых деньги одиннадцать рублей двадцать восемь алтын взяли, а вместо ево росписался Оруженые полаты салдат Яков Карпов».

РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1008. Л. 210–210об. Подлинник.

№ 3

Запись в Оружейной палате о приеме булав и шестоперов, захваченных после Полтавской битвы в шведском обозе

Москва

1711 г., февраля 15

В нынешнем 1711-м году, февраля в 15 день, по письму и по росписи, каково прислано за рукою генерала-фельтмаршала Бориса Петровича Шереметева¹¹ и по подписанию на том письме рукою генерального президента и московского коменданта и сибирских провинций судии князя Матвея Петровича Гагарина, одиннадцать булав и шестоперов разных манер серебряных, которые после генеральной баталии взяты в шведском обозе. А по росписи написано пять булав розных манер золоченых с каменьем, с яшмами и з бирюзами, в которых многих каменьев в гнездах нет; две булавы золоченые с чернью с каменьем мелким, в том числе по осмотру у одной булавы на ратовище осредине треть огиби серебряной нет; две булавы белые; два шестопера золочены, местами немного.

В выше писанных булавах и шестоперах росписка дана руки подьячего Алексея Андреевского. И те выше писанные булавы и шестоперы в Оружейную большую казну^a.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 941. Л. 11. Подлинник.

№ 4

Описание трофейных булав, взятых в шведском обозе, из описи Оружейной палаты

Москва

1712 г., октябрь

Булавы

Булава серебряная гладкая золочена, у ней на верху в средине камень граненой каралловой, цвет брунишной, в ней и в черену 71 бирюза да 4 камня смазня¹² простых. На булаве 4 травки врезаны костяные, колытцам резным. А по оценке оружейных дел мастера Афонасия Вяткина цена 12 рублей¹³.

Булава серебряная чеканная золочена, на верху плащ яшмовой, в нем врезывано золото, бывали яхонты, в яшме в средине бирюза лазоревая. Круг булавы сверх 8 яшм, в них врезывано золото и бывали искры. Цена 10 рублей¹⁴.

Булава серебряная золочена, чеканная, витая, по ней вплошь бирюзе. На верху на булаве в средине плащик яшмовой круглой, в него врезывано золото и были искры. Цена 8 рублей¹⁵.

^a На листе имеются записи цифр синим карандашом, сделанные в XIX в.

Булава серебряная золоченая, чеканная, по ней вплошь бирюзы. На той булаве вверху в средине плащик яшмовой, в нем врезывано золото и были искры. Трубка череновая в дву местах переломлена, кроме составок по конец трубки, яблочко серебреное глаткое. Цена 7 рублей¹⁶.

Булава серебряная черневая, по черену позолоченная, в перевивку золотом. На верху в булаве косые долы в срединою. На верху ж бирюза, кругом ее 10 бирюз, да два места порозжие. Цена 9 рублей¹⁷.

Булава покрыта серебром чеканным. На верху в средине бирюза большая, кругом ее 4 яшм, в ней было золото врезывано. Кругом ее вверху 15 бирюз, трубка посрединою во многих местах попорчена. Цена 5 рублей¹⁸.

Булава серебряная черневая, вверху по булаве шесть перей зупчатых, на верху в средине яблочко витое, в яблочке бирюза, да кругом 3 бирюзы да 3 простых красных камней. Под булавою на трубке 6 бирюз, на трубке и по концам, и в средине 5 поясков серебряных з бирюзой, на конце яблочко витое, в яблочке камень смазенъ, в средине трубка была покрыта бархатом алым на четверть аршина, на ней одна дерева. Цена 5 рублей¹⁹.

Булава серебряная золоченая лощатая, на верху в средине яблочко серебряное, под яблочком в плаще 2 бирюска маленькие да 12 мест порозжих. Черен, от первого пояска кован серебром в перевивку, от другова пояска до конца чеканное серебряное золоченое. На трубке 2 пояска серебряных. Цена 7 рублей²⁰.

Булава глаткая серебряная лощатая, черен серебром покрыт, да 3 полка серебряных. Цена 5 рублей²¹.

Булава глаткая серебряная, в наверше яблочко лощатое, на черену 2 пояска серебряных, под трубкою яблочко лощатое серебряное. Цена 4 рубли.

Булава булатная лощатая, через место наведены травки волоченым золотом, под булавою поясок черен, покрыт серебром и черен против скани, посередине черена 2 плаща серебряные чеканные, а на конце трубка серебряная, чеканная ж, золоченая, по конец гвоздь серебряной круглой, был золочен. Цена 6 рублей²².

Булава, обложена серебром, всплошь золоченая, на яблоке 3 репья, под яблоком на черену, промеж прутиков, резана в чешую. На 2-х яблоках резаны травки, над репьем трубка граненая, на четвертом пояску трубка клечатая. В конце 11 булавы подпись Григория Гавриловича Пушкина²³.

Буздуган серебреной, о семи перах, перья чеканные, местами золочена, в наверше гвоздь лощатой серебряной, черен покрыт серебром, на нем 3 пояска серебряные, на черену пореска в трех местах, была золочена, в средине черена по серебру гза было сделано. Цена 10 рублей²⁴.

Буздуган серебряной, глаткий, о осми перах, перья местами было золочено, в наверше яблочко серебряное лощатое, у перьев по концам прорезаны крючки. Черен покрыт серебром, на черену 2 пояска, посередине черена по серебру сделана была гзом, на конце черена поясок, да под череном в средине клеймо словами, было золочено. Цена 8 рублей²⁵.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 442об.–445об. Подлинник.

^a По листам записи цифр и букв простым и синим карандашами, подчеркивание текста красным карандашом, сделанные в XIX в.

№ 5

Опись знамен, размещенных в Шведской палате, специально устроенной для хранения шведских трофеев в Оружейной палате

Москва

1718 г., марта 2—6

Опись знаменам, принятым у подьячего Гаврила Аловяникова по приказу стольника Матвея Алексеевича Головина²⁶, которые положены в полате швецкой по одной в коробье и в ящике плоском.

Два флага белых тафтяных, на них гербы орлы двоеглавные писаны по золоту.

Два знамя белых тафтяных, небольшие, на них орлы писанные.

Восемь прaporов камчатых красных, на них кресты сваиами.

Девять прaporов камчатых серогорхчего цвету, на них кресты посеребрены.

Один прapor алой камчатой, на нем крест посеребреной.

Три прaporца маленьких белых байберековых²⁷, на них вшивные птицы на пушках, вокруг бахрома.

Одно знамя камчатое красное ветхое, на нем крест вшивной рудожелтой старинного дела, опушка белая.

Одно знамя дымчатое камчатое ветхое, на нем полаш из облака, кругом шито холстом.

Одно знамя камчатое осиновое, в средине вшит крест, камки²⁸ песочного цвету.

Одно знамя красное камчатое старого дела, на нем крест вшивной камки белой, опушка песочной цвет.

Одно знамя желтое камчатое старого дела, на нем крест вшит рудожелтой камки.

Один штандарт тафтяной алой васильковой, в средине вшита крапенина черная, разодран и побит.

Одно знамя желтое камчатое, в нем крест вшит рудожелтой камки, побито.

Одно знамя белой камки старого дела, в нем крест вшивной рудожелтой камки.

Пять знамен разных камок: черное, васильковое, белой, зеленоj, желтой, на них написаны шлаги из облак.

Одно знамя тафтяное черное, по нем вшиты травы лазоревые и зеленоj тафты, кругом опушка алой тафты.

Знамя тафтяное васильковое, на нем корона в ваях²⁹, кругом бахрама желтая.

Одно знамя камчатое красное, на нем написан князь Давид Ярославский, з другую сторону крест, в кругу писаны слова золотом.

Шесть знамен небольших камчатых красных, на них гербы разные писаны золотом и серебром.

Три знамя камчатых белых небольших, на них гербы разные писаны золотом и серебром.

ШВЕДСКИЕ ТРОФЕИ

Одно знамя малое зеленоj камки ветхое, на нем написан Георгий, кругом опушка камчатая разных цветов.

Одно знамя дымчатое камчатое ветхое, на нем вайя, в ваях палаш из облак.

Одно знамя тафтяное белое, гораздо ветхое, на нем крест вшивной тафтяной красной малой.

Одно знамя камчатое брусличное, гораздо ветхое, в нем крест со звездами, опушка песочной камки.

Одно знамя камчатое дымчатое, ветхое, на нем вайя желтое вшивное, в ваях палаш из облака.

Одно знамя осиновое камки, ветхое, в нем крест вшивной со звездами, опушка песочной камки.

Одно знамя малое рудожелтой камки, в нем крест вшит красной камки, опушка лимонная.

Одно знамя малое дымчатое камки, крест вшивной зеленоj камки, опушка желтой камки.

Двадцать пять вымпалов небольших тафтяных^a.

Одно знамя малое дымчатое камки, на нем вайя песочной камки, вреди палаш из облака, общито холстом, ветхое.

Один флаг киндячной³⁰ белого и василькового цвету, ветхой гораздо, на нем герб орел двоеглавый.

Пять знамен кумачных, два красных, три зеленых, в них кресты вшиты холстинные белые, во всех знаменах.

Тридцать знамен небольших разных камок, которые ставлены в триумф³¹ по башням, на них кресты вшивные разных цветов; ветхи.

Одно знамя желтой камки старого дела, в нем вшит крест рудожелтой камки, опушка осиновая; ветхое.

Два знамя пехотных камки зеленоj, в них вайе васильковой камки, в ваях палаша.

Два знамя брусличной камки, в них вайе зеленое, в средине полаша из облака.

Два знамя серогорхчей камки, в них вайе рудожелтой камки, в средине палаша из облака.

Два знамя песочной камки, в них вайе брусличной камки, в среде палаша из облак.

Одно знамя тафты алой ветхое гораздо, на нем написан полкан, около трав вшивные желтой тафты.

Одно знамя малое киндячное, на нем написан царь Константин во облацах, Спасителев образ и крест; ветхо гораздо.

Девять фурьерских кумачных малых знаков, на них писаны слова белые.

По нижнему полу листов запись: «По сей описи знамены и прaporы надзиляр Иван Гусятников принял 1718 году марта в 6 день».

РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 941. Л. 20—21об. Подлинник.

^a Далее второй раз написано: «небольших».

№ 6

Указ императрицы Анны Иоанновны надзирателю Мастерской и Оружейной палаты Т.Кормилицыну об участии в осмотре и составлении описи оружия и трофеиных шведских знамен и ливарв

1734 г., января 30

Указ Ее императорского величества самодержицы Всероссийской Мастерской и Оружейной палаты надзирателю Тимофею Кормилицыну. Сего генваря дня по Ее императорскому величеству по присланному Правительствующему Сената из канторы декабря 13 дня 1733-го году указу и по определению из оной палаты, присланному полевой артиллерии капитану Алексею Чиркову, для осмотру и разборания дана ведомость о военных припасах и оружье, и амуниции, и взятых в баталии свейских знамен и ливарв, и иных всяких военных припасов, которые лежат в верхней Оружейной палате над переходами от Потешного двора. А для той описи и разбору давать ему от расходу канцеляриста Максима Муромцева бумагу и сургуч и чернила с роспискою. А у той описи и у разбору с ним, капитаном, быть тебе, да для письма копеисту Колобову да из мастеровых людей и кузнецов для разборания десяти человеком. И с той данной ведомости капитану Чиркову при сем указе ведомость же³².

На обороте подпись: «Статский советник Тимофей Савелов³³, канцелярист Фома Иванов».

РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1846. Л. 1–10б. Копия.

№ 7

Указ императрицы Анны Иоанновны надзирателю Мастерской и Оружейной палаты И. Одольскому о вступлении в должность и об осмотре и приеме трофеиных шведских знамен, оружия и других вещей

1736 г., июня 25

Указ Ее императорского величества самодержицы Всероссийской Мастерской и Оружейной палаты надзирателю Ивану Одольскому. Сего июня 18 дня по Ее императорскому величеству указу, присланному Правительствующему Сената из канторы, и по определению оной палаты велено быть тебе по доношению и мнению оной же палаты в той палате у надзирания оружейных и прочих вещей на место надзирателя Тимофея Кормилицына, который минувшего мая 15 числа сего 1736-го году умре, надзирателем же. И после того надзирать ружье и оружейные припасы, и Полтавской баталии швецкие знамена, и ковалергардское платье, и убор Конной гвардии, и ерданную сень, и прочее все, что было в смотрении прежнего надзирателя за печатью ево в палате и в иных местах, принять тебе по описным книгам с описью наличство, и чего нет подписывать тебе.

А при осмотре и при отдаче того ружья и оружейных всяких уборов и прочаго быть дворскому Андреяну Кормилицыну, понеже он, Андреян, и при прежнем надзирателе был. Да у того же осмотру и приему и описи быть оружейному старосте Василью Максимову и мастеровым и купецким людем. И прежнего надзирателя с описных книг для осмотру и описи дана тебе копия при сем же указе за судейскими руками³⁴. И при той же описи быть канцеляристу Фоме Иванову. А описав, всему подать всяким вещам книги при доношении за руками твою и дворского, и торговых людей. И надзирателю Ивану Одольскому чинить по сему Ее императорскому величеству указу.

Таков указ за руками тако: Тимофей Савелов, Богдан Аладын, секретарь Никифор Кормилицын, канцелярист Фома Иванов.

По нижнему полю листов заверительная запись: «С подлинным указом канцелярист читал Фома Иванов чол».

РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1919. Л. 1–2. Копия.

№ 8

Промемория Мастерской Оружейной палаты в Главную кантору артиллерии и фортификации о возвращении мастеровых людей, которые должны заниматься приемом шведского трофеиного оружия из Преображенского дворца

Москва

1736 г., августа 13

Из Мастерской и Оружейной палаты Главной артиллерии и фортификации в кантору сего 1736-го году, августа 13 дня. По Ее императорскому величеству указу и по определению в Мастерской и Оружейной палате прошедшего 1735-го году, октября 2 дня, по требованию оной канторы отосланы из означенной палаты во оную кантору для чинки ружья слесарей осматривать человек, из которых два умер.

А сего 1736-го году, июля 15 дня, в указе Ее императорского величества из Правительствующему Сената в означенную палату написано в докладе. В Кабинет Ее императорского величества от Академии наук представлено: в Москве в Преображенском имеется военная арматура, собранная блаженные и вечнодостойные памяти Его императорским величеством Петром Великим, а именно: лат, колтуги, шишаки, палаши и оружия и прочия куриозные вещи. И требовалася, чтоб оную арматуру отдать в Академию в Кунст-камару.

А июня 23 дня 1736-го году по указу Ее императорского величества за подписанием господ кабинет-министров велено означенную имеющуюся в Москве военную собранную арматуру отдать в Оружейную палату с описью. Да во оной же палате имеетца ружье, карабины, пистолеты, сабли, палаши, мечи с золотою и серебренюю приправою и без оправы, ис которых многое число поржавели и ложи расклеились, и оные надлежит починить. Того ради велено по силе выше писанного Ее императорскому величеству указу означенных мастеровых людей³⁵ из оной канторы для означенного приему и чинки ружья и уборов прислать в оную палату без замедления, понеже без выше

писанных мастеров той арматуры принять невозможно. И канцелярия Главной артиллерии и фортификации кантора о присылке выше писанных мастеровых людей в означенную палату благоволит учинить по Ее императорского величества указу.

Таковая промемория за руками тако статской советник

Тимофеи Савелов

РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1946. Л. 3–Зоб. Отпуск.

№ 9

Определение Мастерской и Оружейной палаты об изготовлении шкафов для размещения оружия, в том числе шведского трофеиного

Москва

1736 г., сентября 15

По указу Ее императорского величества в Мастерской и Оружейной палате приказали за церквою Рождества Богородицы, что на Сенях, в Оружейной палате Большой казне, где ружье и ружейные уборы положены, для положения садачных лубьев, сабель, палашей, кончкеров, булав, боздыханов, пернат, топорков, щитов, которые з золотою и серебряною оправою, с алмазы, с изумруды, с яхонты и с другими каменьи, сделать пять шкафов столярною работою из соснового лесу с подъемными окончинами стеклянными на петлях и закладными железными крюччи. А именно, по одной стороне от окошек два шкапа, мерою в длину по четыре аршина с половиною, в ширину по два аршина, в вышину одне стены с постольем по аршину по осми вершков, другие стены по аршину по пяти вершков; по другой стороне два шкапа, мерою в длину по пяти аршин по десяти вершков, ширина и высота стенам против выше показанных шкапов; в третьей стороне от дверей один шкап, длиною три аршина шесть вершков, ширина и высота стенам против означенных же шкапов.

А на дело тех шкапов, что надобно столярного и ружного дела у старост Гаврила Хилкова, Василья Максимова, также и Оконнишного ряду у купецких людей взять сказки с подтверждением, что к тем шкапом надобно каких материалов, и в те шкапы в оконнишных рамы стекол в длину и в ширину в пол осми вершка, и что от прирески от замаски в те рамы возьмут, учинить всему смету подлинную без приписки, и коликое число надобно денег по цене, и предложить оные сказки к слушению. Подлинное определение за руками тако:

генерал-лейтенант Михайла Волков, Тимофеи Савелов, Богдан Олдъин,
секретарь Никифор Кормилицын

На обороте запись: «С подлинным читал канцелярист Иван Кононов».

РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1947. Л. 1–1об. Копия.

№ 10

Запись в журнале Московской дворцовой канторы о распоряжении императора Николая I по благоустройству Оружейной палаты и размещению носилок шведского короля Карла XII

Москва

1834 г., ноября 14

Господин президент в присутствии сей канторы объявить изволил, что государь император в бытность свою в Московской Оружейной палате 21 минувшего октября высочайше повелеть изволил. 1-е, ковш и один из двух посохов черного дерева, принадлежавшие царю Михаиле Феодоровичу отправить в Ипатьевский монастырь; 2-е, портрет императора Петра 1-го³⁶ поставить против портрета императора Александра 1-го, а под оным поставить носилки Карла XII-го, короля шведского, вокруг которых сделать арматуру из вещей, принадлежавших императору Петру 1-му; 3-е, портреты царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича переставить и сделать под них арматуры из лат и прочих вещей, принадлежавших их величествам; 4-е, двадцать два бюста польских великих мужей переставить в сени палаты; 5-е, рассортировать вещи хронологическим порядком, приличив к оным билеты, показывающие историческое предание об оных; 6-е, сделать конного всадника в полном вооружении и составить две маленькие фигуры из лат; 7-е, починить две маленькие кареты, в Палате хранящиеся, тако же исправить ныне доставленные экипажи с Колымажного двора; 8-е, государь император в бытность свою в Московском дворцовом архитектурном училище высочайше повелеть соизволил лично советнику Дворцовой канторы и попечителю оного училища Львову картину, рисованную архитекторским помощником 3-го класса Герасимовым отправить в С[анкт]-Петербургскую императорскую Академию художеств.

Сверх сего государь император тоже лично высочайше соизволил объявить г[осподину] советнику Львову, что он для упражнения учащихся в дворцовом архитектурном училище в снимании видов высочайше дарует оному училищу большую камер-обскуру³⁷ нового устройства, которая и имеет быть выслана из Парижа. Причем господин президент присовокупить изволил, что он для исполнения всех выше писанных высочайших повелений сделает надлежащее распоряжение, отправление же картины в Академию художеств представить распоряжению господина советника Львова.

Определили: о всем выше писанном записать в журнал и довести до сведения министра императорского двора.

Журналист Тимофеев

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1537. Л. 5–5об. Подлинник.

Примечания

¹ Гагарин Матвей Петрович (1658–1721) – князь, с 1706 г. глава Сибирского приказа; с 1707 г. генеральный президент и сибирских провинций судья, одновременно московский комендант и глава Оружейной палаты; с 6 марта 1711 г. сибирский губернатор.

За обширные финансовые злоупотребления и взяточничество в 1721 г. приговорен Сенатом к смертной казни и повешен в Санкт-Петербурге.

² Так в документах именовалось сражение при деревне Лесной (Белоруссия), которое состоялось 28 сентября 1708 г.

³ Врангель – шведский полковник, был взят в плен в Полтавском сражении.

⁴ Тафта (персидск.) – гладкая, тонкая шелковая ткань.

⁵ Левенгаупт Адам Людвиг (1659–1719) – граф, шведский генерал. В начале Северной войны командовал шведскими войсками в Южной Прибалтике. В 1708 г., следуя на соединение с войсками короля Карла XII, был разбит русскими при деревне Лесной. После разгрома Карла XII под Полтавой принял командование над остатками отступавшей шведской армии. 30 июня 1709 г. без боя капитулировал с 16-тысячным войском под Переволочной.

⁶ Гагарин Богдан Иванович (1673–1722) – стольник, бригадир; после измены гетмана Мазепы осенью 1708 г. и разгрома его резиденции в Батурине отрядом А.Д.Менишкова был назначен комендантром города Глухов, который стал новой гетманской резиденцией.

⁷ Список шведских полков, участвовавших в Полтавском сражении, приведен в печатном плане Полтавского сражения («Ордер дебаталии войск российских и свейских»): РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Театры войн между Россией и Швецией. № 14. См. также: Беспалов А. Северная война 1700–1721. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. М., 2000; История Северной войны. 1700–1721 гг. М., 1987.

⁸ Крузе – шведский генерал-майор, был взят в плен при Лесной.

⁹ Бранд – шведский подполковник, взятый в плен в Полтавской битве.

¹⁰ Шиппенбах Вольмар Антон фон (1650–1739) – шведский генерал-майор, сподвижник Карла XII. В начале Северной войны участвовал в битве под Нарвой (1700), с 1705 г. вице-губернатор Эстляндии. В Полтавском сражении состоялся при фельдмаршале К.Г.Реншильде, командовал частью конницы, атаковал правое крыло русских и опрокинул нашу кавалерию; взят в плен А.Д.Менишковым. В 1715 г. перешел на русскую службу, получил поместья в Курляндии и титул барона, произведен в генерал-лейтенанты. Был членом Военной коллегии и в 1718 г. членом Верховного суда.

¹¹ Шереметев Борис Петрович (1652–1719) – военный деятель, дипломат, генерал-фельдмаршал (1701), граф (1706). Во время Северной войны нанес шведам поражение у мыса Эрестфер (1701) и при селении Гуммельсгофе (1702), в 1703 г. взял Нотебург, в 1704 г. – Дерпт, участвовал в Полтавском сражении.

¹² Так называли сердолик.

¹³ Музей Московского Кремля. Инв. № Ор-3791 – булава принадлежала князю В.Б.Голицыну и попала в Оружейную палату вместе с прочим конфискованным оружием опального боярина.

¹⁴ Там же. Инв. № Ор-47.

¹⁵ Там же. Инв. № Ор-48.

¹⁶ Там же. Инв. № Ор-3796.

¹⁷ Там же. Инв. № Ор-46.

¹⁸ Там же. Инв. № Ор-3803.

¹⁹ Там же. Инв. № Ор-3802.

²⁰ Там же. Инв. № Ор-3799.

²¹ Там же. Инв. № Ор-3797.

²² Там же. Инв. № Ор-133 – на настоящий момент источник поступления этой булавы в Оружейную палату и ее принадлежность не установлены.

²³ Там же. Инв. № Ор-132. Пушкин Григорий Гаврилович (ок. 1605–1656) – боярин и оружничий, в январе 1647 – июле 1654 г. заведовал Оружейным и Ствольным приказами и Золотой и Серебряной палатами. Его булава попала в Оружейную палату среди оружия, конфискованного у князя В.Б.Голицына.

²⁴ Там же. Инв. № Ор-3809; гза, гзом – косвенные падежи от слова хоз – тонко выделенная козья кожа, сафьян.

²⁵ Там же. Инв. № Ор-3810.

²⁶ Головин Матвей Алексеевич (1646–1725) – боярин, судья Ямского приказа в 1707–1710 гг., затем судья приказа Большого дворца.

²⁷ Байберек – плотная шелковая или парчовая ткань.

²⁸ Камками назывались самые разнообразные виды китайских шелковых тканей, из которых высшим сортом были голи и полуоголи.

²⁹ Ваяя (вайя, ваиа) и ваие – пальмовая ветвь как символ победы, знак победителя на военном поприще (Словарь русского языка XVIII в. Л., 1985. Вып. 2. С. 201).

³⁰ Киндяк – бумажная ткань, довольно тонкая, одноцветная и без узоров; бывала разных цветов, окрашивалась после тканья; киндяк, окрашенный в красный цвет, назывался кумачом.

³¹ Речь, видимо, идет об использовании этих знамен во время триумфального входа Петра I и русских войск в Москву после Полтавской виктории 21 декабря 1709 г.

³² Далее на л. 2–9об. следует «Ведомость в Оружейной палате по Большой ружейной казне по переписной книге имеется ружья», в которой приводится перечень трофеев шведских знамен, офицерских значков, седел, дротиков и литавр (Л. 8–9об.).

³³ Савелов Тимофей Тимофеевич (1668–1744) – стольник царицы Прасковьи Федоровны, член Оружейной палаты.

³⁴ Ведомость находится на л. 11–31, в отдельной графе приведены записи о наличии предметов и их состоянии. Как видно из описи, шведские трофеи использовались не только во время торжественного входа русских войск в Москву 21 декабря 1709 г., но и при коронации Екатерины I в 1724 г.: «Пара литавр серебряных с шурупами железными; у двух ремней две прышки серебряные, у одной литавры ношка выпёрнулась, одного шурупа нет. А по справке 1724 году, октября 20 дня, из Санкт-Петербургска в письме ис Кабинета Его императорского величества, а за рукою Алексея Макарова, написано: взяты из Оружейной палаты швецкие серебряные литавры по окончании коронации и отосланы к бретадири господину Бахниотову под хранение в питербургской Цейхгаус» (Л. 19об.–20).

³⁵ Список шести слесарей и двух станочников приведен на л. 4об.

³⁶ В рапорте президента Московской дворцовой конторы министру императорского двора от 10 декабря 1834 г. говорится о том, что портрет Петра I «дурного письма», написан не в полный рост и не соответствует портрету Александра I. Также указывается, что Николай I согласился с тем, что необходимо найти другой портрет в Петербурге или написать новый (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1537. Л. 7–7об.).

³⁷ Камера-обскура – устройство, позволяющее получать оптическое изображение объектов. В 1686 г. Йоганнес Цан спроектировал портативную камеру-обскуру, оснащенную зеркалом, расположенным под углом 45° и проецировавшим изображение на матовую горизонтальную пластины, что позволило художникам переносить пейзажи на бумагу.

⁴⁰ См.: Попов П.С. Пушкин в работе над историей Петра I // Литературное наследство. 1934. Т. 16–18. С. 467–512.

⁴¹ Бестужев А.А. (1797–1837) – декабрист, писатель (псевдоним – Марлинский).

⁴² Мазепа И.С. (1644–1709) – гетман Украины (1687–1708).

⁴³ Корф М.А. (1800–1876) – барон, государственный деятель, историк, соученик А.С.Пушкина по Лицею.

⁴⁴ «Дела под названием „Архив императора Петра I“ (Х, 458–462).

⁴⁵ Долгоруков В.В. (1667–1746) – князь, с 1728 г. генерал-фельдмаршал.

⁴⁶ Пушкин А.С. Сочинения / Ред. Ефремов П.А. М., 1905. Т. VIII. С. 586–587.

⁴⁷ Из стихотворения Пушкина «Герой» (1830).

⁴⁸ Да́ль В.И. (1801–1872) – писатель, лексикограф, создатель «Толкового словаря живого великорусского языка» (1863–1866).

⁴⁹ Да́ль В.И. Записки о Пушкине// Пушкин в воспоминаниях современников. СПб., 1998. Т. 2. С. 264.

⁵⁰ Да́ль В.И. Воспоминания о Пушкине // Там же. С. 260.